

"СТАРОЕ" И "НОВОЕ" В СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

"Курьер", 1901 г., No 334

Г. Скабичевский рисует следующую картину зарождения и развития новых течений в современной литературе.*

* См. *"Русск. Мысль", ноябрь.*

Обществу "приелись" прозаические объективные описания повседневной, обыденной жизни, какие предлагаются "натуралистической" школой: искусство оказалось слишком туго зашнурованным в "корсет холодного протоколизма" - и вот литература спешит сказать нечто "новое", диаметрально противоположное тому, что говорила она раньше.

Застрельщиками нового литературного движения выступают, с одной стороны, декаденты.

Деятельность декадентов носит чисто отрицательный характер: декаденты лишь разрушают все старое, стараются лишь во всем идти наперекор "натуралистам", поколебать во что бы то ни стало авторитет последних. Ничего положительного, по мнению г. Скабичевского, они не создают, и потому их школа не может занять господствующего положения, не может рассчитывать на "великое и плодотворное" будущее. Но, во всяком случае, г. Скабичевский склонен придавать их реформационным попыткам серьезное значение: по его словам, декаденты, вероятно, "займут в истории почтенную роль тех первых протестантов и пионеров, которые, движимые одним лишь слепым и чисто стихийным побуждением разорвать с постылым прошлым, бросаются отважно в открытое море на утлых челнах и гибнут, по-видимому, совершенно бесплодно. Но пример их не остается без подражания".

С другой стороны, дорогу "новому" направлению прокладывают некоторые из мастеров прежней школы, уловившие своим чутким талантом первые веяния нарождающейся "реформы" и изменившие заветам старины ради "новых" литературных идеалов.

Такого рода новатором в России был Тургенев.

Он, считавшийся одним из самых ярких представителей "реализма", вдруг, в начале шестидесятых годов, после появления в свете романа "Отцы и дети" отрекся от "кодекса своей школы" и начал писать произведения "полуреалистические, полусимволические".* Одни из этих произведений "поражают своей мистической фантастичностью"; другие свидетельствуют о том, что Тургенев почувствовал пристрастие к явлениям, отмеченным печатью эксцентричности.

* Употребляем термин г. Скабичевского. - К числу подобных произведений г. Скабичевский относит: "Призраки", "Довольно", "Собаку", "Странную историю", "Сон", "Рассказ отца Алексея", "Песнь торжествующей любви", "Клару Милич", многие из стихотворений в прозе, далее "Историю лейтенанта Ергунова", "Несчастную" и проч.

Дело, начатое Тургеневым, продолжали многие выдающиеся беллетристы, появлявшиеся в течение последних двадцати лет. Между ними г. Скабичевский называет Всеволода Гаршина, Надсона, Владимира Короленко, Антона Чехова, Максима Горького.

Гаршин отступает от кодекса "реализма" в том отношении, что его внимание, главным образом, обращено на психологию его героев; его герои до последней степени индивидуальны; он не заботится о "типичности" и "бытовой детальности"; его рассказы отличаются "эксцентрической трагичностью", некоторые из них "всецело уже принадлежат к (области) символической поэзии".*

* *"Attalea Princeps", "Красный цветок", "То, чего не было", "Гордый Аггей".*

Вместе с Надсоном он - поэт "настроений".

Те произведения Владимира Короленко, которые создали последнему особенно громкую известность ("Сон Макара", "В дурном обществе", "Лес шумит", "Слепой музыкант"), очаровывают читателей поэтической экстраординарностью своих образов".

"Сон Макара" - ведь это не повесть, не рассказ, а "поистине, фантастическая поэма. А содержание трех остальных произведений, - разве подходит оно сколь-нибудь к изображению обыденного и наиболее